

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

Серия **ИНФОРМАЦИОННЫЙ**
ВЫПУСК № 15 (1621)
« ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ »

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Кавецкого «Субъект высшего властвования», опубликованная в «Независимой газете», № 028, 11 февраля 2019 г.

Вологда
февраль 2019

Субъект высшего властвования

Выборы губернаторов в 2018 году показали, что население превращается в народ

Между двумя понятиями, «население» и «народ», колоссальная юридическая разница. Давайте обратимся к тексту Конституции. Народ – субъект высшего властвования. Население – неполитическая категория, объект социально-экономических действий органов власти и управления.

Когда население превращается в НАРОД? Тогда, когда осознает свои конституционные права и свободы. В том числе право участвовать в управлении государством. Основной формой такого участия в демократическом государстве являются референдум и выборы органов власти. Вот почему, на наш взгляд, выборный процесс обязан – просто в силу Конституции – быть в фокусе общественного внимания.

Мы отлично знаем, что в России периода империи выборов не было вообще, в СССР выборы носили ритуальный характер. Взрыв произошел в период перестройки, в 1989 году, когда выбирали делегатов исторического 1-го Съезда народных депутатов. Далее был длительный период постепенного возрождения контроля государственных структур над формированием органов государственной власти (сюда же отношу и местное самоуправление, поскольку считаю выведение его из органов государственной власти необъяснимой причиной авторов Конституции, но это – отдельная тема). К середине второй декады XXI века все снова встало на свои места. Вместо КПСС появилась «Единая Россия». Реальная власть снова сосредоточилась в руках узкого круга лиц. А что народ? К сожалению, он не родился. И времени было мало, и власть не была нацелена на его рождение. Но вот в 2018 году прошли выборы губернаторов в ряде регионов.

В период этих выборов мы стали свидетелями зарождения новых политических процессов в недрах нашего общества. Первое – снижение роли и влияния политических партий

(это касается всех без исключения парламентских партий), их морального авторитета. Второе – заметно активное движение граждан к самоорганизации. Безусловно, этому поспособствовал Интернет. Но не в решающей мере. Неэффективная экономическая политика, усугубленная мировыми финансовыми турбулентциями, породила в людях неуверенность в способности власти успешно разрешать очень непростые экономические проблемы огромного слоя общества.

В 2018 году мы стали свидетелями проявления если не массового, то массовидного отклонения реальных итогов выборов от прогнозируемых результатов. Напомню, впервые в истории новой России в ряде регионов (во Владимирской области, Хакасии, в Хабаровском и Приморском краях) потребовался второй тур голосования.

Отдельного разговора заслуживает, на наш взгляд, юридический аспект. Можно расставить некоторые акценты.

Первое. Вряд ли можно оспаривать факт последовательного повышения авторитета Центральной избирательной комиссии. Это заслуга ее председателя Эллы Памфиловой. Именно под ее нажимом были отменены выборы в Приморье, мы помним ее жесткие заявления по выборам в Хабаровском крае, Хакасии. Именно она продолжает добиваться привлечения к ответственности всех должностных лиц, чьи действия привели к отмене выборов в Приморье.

Второе. Выборная кампания – это тест и для электорального законодательства.

ЦИК заявляет о необходимости существенной либерализации законодательства о выборах, прежде всего отмене или снижении так называемого муниципального фильтра.

Коль скоро мы заявляем о приоритетной ценности выборов как политического института, необходимо усилить и ответственность за

попрание этих основ. Назрела необходимость введения в Уголовный кодекс специальной главы и отнесения этих преступлений к категории тяжких, передачи этих дел на рассмотрение суда с участием присяжных заседателей. Но вряд ли можно рассчитывать на радикальное изменение законодательства. (Natura non facit saltum – «Природа не делает скачков»).

Третье. Люди, может быть, впервые почувствовали, что от посещения выборного участка зависят итоги выборов. Возникло доверие к выборам как реальному соперничеству кандидатов с разными политическими взглядами. Отсюда приемлемая по европейским стандартам явка в первых турах и, что намного важнее, возрастание явки во втором туре!

Не могу согласиться с теми аналитиками, которые объясняют неудачи некоторых действующих и.о. губернаторов их неспособностью получить поддержку местных элит, бизнеса и т.д. Думаю, причины глубже. Население стало превращаться в народ.

Четвертое. Сохраняется жесткая позиция находящихся у власти чиновников во всем, что касается продвижения своих кандидатов. В СМИ было много материалов, юридически убедительных и фактологически содержательных, в которых приводились примеры использования административного ресурса, создания искусственных препятствий оппонентам. Чего

стоит обращение ЦИК Хакасии в Верховный суд республики с заявлением об аннулировании регистрации кандидата от КПРФ – в будущем победителя – за неточное наименование местного отделения КПРФ.

Массовое использование административного ресурса ожидаемо. Это обычная практика в государстве, где пока еще отсутствует устоявшаяся процедура проведения честных и прозрачных выборов. Мы переживаем переходный период от тоталитарного режима с его железобетонным электоральным алгоритмом: один депутат – один кандидат.

Уровень демократичности общества характеризуется не только совершаемыми противоправными проявлениями, но и реакцией на них органов власти, судебной системы, избирательных комиссий, гражданского общества, рядовых граждан. И здесь мы также видим определенные подвижки.

Куда повернет наш эволюционный процесс в непростых политических и экономических обстоятельствах? В 2019 году выборы будут проходить почти в половине субъектов РФ. Посмотрим.

Алексей Кавецкий к.ю.н.
адвокат Адвокатской палаты Московской области